

ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ В НАСЛЕДИИ И. А. ИЛЬИНА*

Н. В. Борисова

Аннотация: в статье излагаются взгляды выдающегося отечественного мыслителя И.А. Ильина, касающиеся проблем правового самоопределения личности. Ключевой идеей, вносящей значительный вклад в понимание сущности правосознания личности, является связь правосознания с духовно-нравственной сферой личности. Только духовно-нравственное развитие позволяет формировать здоровое правосознание. Духовность ученый понимает как основанное на любви самоопределение человека к объективному совершенству. Так как объективное совершенство мыслитель видит в Боге, здоровое правосознание имеет в своей основе религиозное чувство.

И.А. Ильин выделяет и описывает основные аксиомы правосознания, позволяющие глубже понять его духовную сущность: чувство собственного духовного достоинства, способность к самоуправлению и взаимное уважение и доверие людей друг к другу. В статье раскрываются пути расширения и уточнения внутреннего духовного опыта, позволяющего познавать некую единую и объективную правоту, существующую во внешнем отношении человека к человеку, и превращать эту объективную правоту в любимую и желанную цель жизни.

Ключевые слова: правосознание, личность, духовно-нравственное развитие, история психологической мысли, религия, любовь, совесть, чувство соб-

ственного достоинства, способность к самоуправлению, взаимное уважение и доверие.

Современная психологическая наука все чаще обращается к проблеме нравственного самоопределения личности [3, 9, 11]. Работы таких исследователей, как К.А. Абульханова, Б.С. Братусь, Ф.Е. Василюк, М.И. Воловикова, А.А. Гостев, М.Я. Дворецкая, В.А. Елисеев, А.Л. Журавлев, Ю.М. Зенько, В.А. Кольцова, А.Б. Купрейченко, В.В. Ничипоров, В.А. Пономаренко, В.И. Слободчиков, Т.А. Флоренская, В.Д. Шадриков, Л.Ф. Шеховцова, и других авторов намечают пути научного познания этой области психологической науки. Под самоопределением А.Л. Журавлев и А.Б. Купрейченко понимают «поиск субъектом своего способа жизнедеятельности в мире на основе воспринимаемых, принимаемых или формируемых им во временной перспективе базовых отношений к миру, другим людям, человеческому сообществу в целом и самому себе, а также на основе жизненных смыслов и принципов, ценностей и идеалов, возможностей и способностей, ожиданий и притязаний» [6, с. 7].

Для психологов значимую область исследований представляет глубокая, неразрывная связь нравственного и правового самоопределения. М.И. Воловикова [2] считает, что область право-

* Государственное задание ФАНО РФ № 0159-2015-0002.

сознания традиционно относится к юридическим дисциплинам, но в той своей части, которая называется «личностные представления о праве», она естественно оказывается в ведении психологии. Только через личность право обретает возможность существования в конкретной общественной среде. Внешние причины могут действовать лишь через совокупность внутренних условий (С.Л. Рубинштейн). Согласно нравственному закону совести, если личности удастся стать и оставаться *субъектом моральной ответственности*, то она обретает внутреннюю инстанцию, чтобы противостоять воздействиям среды.

Глубокое видение проблемы взаимосвязи нравственной сферы личности и ее самоопределения в правовом пространстве дает наследие Ивана Александровича Ильина (1883–1954) — выдающегося ученого, мыслителя, философа, публициста и общественного деятеля, одного из ярчайших представителей русской религиозно-философской традиции XX века. Философско-психологическое наследие Ильина имеет большое теоретическое и практическое значение для развития психологической науки в таких ее отраслях, как психология личности, социальная и юридическая психология, политическая и экономическая психология, педагогическая и возрастная психология [1]. Такой многоплановый вклад достигается благодаря системе глубоких идей мыслителя в области психологии духовно-нравственного самоопределения личности [4]. М.И. Воловикова, высоко оценивая работы Ильина, считает, что они позволяют приблизиться к пониманию глубинных оснований *субъектности правосознания* и воссоздают

картину здорового и гармоничного правосознания [2].

В 1919 г. Ильин написал труд «Учение о правосознании», который в течение своей жизни продолжал совершенствовать. Опубликовать работу удалось только после смерти автора, она вышла в свет в 1956 г. под названием «О сущности правосознания».

Первое, что постулирует ученый, обращаясь к проблеме правосознания личности: человеку невозможно не иметь правосознания. Человек имеет правосознание независимо от того, знает он об этом или не знает, дорожит этим достоянием или относится к нему с пренебрежением. Вся жизнь человека слагается при участии правосознания и под его руководством, так как оно является одной из необходимых форм человеческой жизни. Наивное, полусознательное, непосредственное убеждение в том, что не все внешние деяния людей одинаково допустимы, лежит в основании любого закона и обычая и генетически предшествует правотворчеству.

Но для Ильина также очевидно: несмотря на то, что переживание естественного права присуще каждому человеку, у большинства оно остается смутным и неосознанным «правовым чувством», как бы инстинктом правоты. Сознание человека удивительно легко и прочно привыкает к тому, что право обусловлено временем, местом, интересом, слепым случаем. То, что «сейчас» и «здесь» — право, а то, что «завтра», — уже не право; запретное сегодня — позволено завтра. «Архивы хранят в себе груды “отживших норм” и целых кодексов, а изворотливый ум, обслуживая минутный интерес, умеет истолковать и приспособить “действующее” право как

угодно» [8, с. 159]. В этом обнаруживается трагикомедия правовой жизни: уродливое, извращенное правосознание остается правосознанием, но извращает свое содержание. Оно обращается к идее права, но берет от нее лишь схему, пользуется ею по-своему, злоупотребляет ею и наполняет ее недостойным, извращенным содержанием. Возникает «неправое право», которое, однако, именуется правом и выдается за право, компрометируя в сознании людей саму идею права и подрывая веру в нее. Такое правосознание, проникнутое релятивизмом, понимает право как нечто относительное. Оно возникает незаметно, бессознательно и потому коренится в душах особенно прочно.

Важной проблемой, дискредитирующей идею права, Ильин считает сведение правосознания к *устойчивой привычке*, заставляющей считаться с предписаниями внешнего уполномоченного авторитета и соблюдать их. Это воззрение ошибочно потому, что повиновение внешнему авторитету как мотив, определяющий деятельность человека, не соответствует его духовному достоинству. Если человек переживает право только как проявление чужой воли, стремящейся его связать и ограничить, то он утрачивает свою *духовную свободу*, а вместе с ней и подлинное уважение к себе. «Правосознание, испытывающее право как чужеродное, идущее извне давление, как понуждение и, может быть, даже принуждение, как своего рода вечные кандалы, наложенные властью рукою на личную жизнь, — остается несвободным и униженным своею несвободою» [8, с. 184].

Конечно, авторитетное давление права может привести к тому, что сво-

екорыстное желание окажется пресеченным в осуществлении, предстоящие неприятности и угрозы отпугнут его, так что постепенно оно будет ограничено и подавлено. В результате этого «наивно-своекорыстное» попираание права сведется постепенно к минимуму и уступит свое место своеобразному признанию его и вынужденному бдению, но этому несвободному, мелочно-опасливому и полуинтеллигентному признанию будет далеко до истинного, свободного и духовно осмысленного признания права. Недуг наивного своекорыстия может уступить свое место недугу искушенного, опытного своекорыстия. Правосознание, доросшее лишь до внешней легальности, остается незрелым правосознанием.

Правосознание Ильин определяет как «особый способ жизни, которым живет душа, предметно и верно переживающая право в его основной идее и в его единичных видоизменениях (институтах)» [8, с. 158]. Этот строй душевной жизни является неким идеалом, однако не в том смысле, чтобы идеал был неосуществим. Напротив, этот способ жизни уже дан в зачатке каждому человеку, и от каждого зависит, получится ли осознать и развить данный зачаток. Для этого необходимо выносить в душе особый опыт, позволяющий познавать некую *единую и объективную правоту*, существующую во внешнем отношении человека к человеку, и превращать эту объективную правоту в любимую и желанную *цель жизни*. В первую очередь необходима работа над расширением и утончением своего *внутреннего духовного опыта*. Он должен быть приобретен не только в правосознании и для правосознания, но и в других сферах,

имеющих дело с объективно значимыми предметами. Такова прежде всего религия. Именно в *религиозном чувстве* И. А. Ильин видит живой корень правосознания. «Можно представить себе, конечно, правосознание вне религии и вне совести, но это будет что-то вроде воли, лишенной неба и земли, это будет дисциплина влечений, а не качественное и не творческое начало жизни, черства форма, лишенная дара любви и дара созерцания» [8, с. 231].

Понятия *духовность* и *религиозность* в философско-психологической концепции Ильина имеют теснейшую связь: все, что сказано о духе и духовности, является определяющим для религиозного опыта. Религиозность есть духовное, целостное, жизненное и безусловное приятие Божества как *совершенного* и *реального* средоточия жизни. Религиозность всегда состоит в том, что нечто испытывается как совершенное. Она начинается там, где душа выходит из состояния безразличия и делает различие между «лучше» и «хуже», где душа тяготеет именно к тому, что «лучше», и, следуя за ним, восходит к тому, что «совершенно». Религиозность присуща только тому, кто живет измерением *объективного совершенства*, измеряя им предметы и вещи, себя и свои действия. Душа, обладающая такой философской культурой, имеет готовую основу для *зрелого* правосознания [5, 16 и др.].

Человек, имеющий ограниченный, шаткий личный духовный опыт, не компетентен судить о понятии и сущности права. В результате недостаточного уровня собственного духовного развития рождается комическое зрелище: люди судят о важнейшем, не зная

того, о чем судят; сверхличная очевидность подменяется личной уверенностью; возникает бесконечное множество разногласий. Ум блуждает, колеблется и приходит к бесплодному *субъективизму* и беспочвенному *релятивизму*. Утрачивается вера в возможность истинного знания, единство добра, объективную ценность красоты, возможность подлинного откровения, в справедливое, духовно верное право, а вместе с этим неизбежно гаснет и воля к обретению верного пути к познанию, и осуществление этих верховных содержаний.

Именно *естественное правосознание* как предмет знания о «настоящем», едином праве должно лежать в основании всякого суждения о праве и всякого правового и судебного решения, а потому и в основании тех законов, которые устанавливаются в различных общинах и государствах уполномоченными людьми под названием «положительного» права. Чем более развито, зрело и глубоко естественное правосознание, тем совершеннее будет в таком случае и положительное право, и руководимая им внешняя жизнь людей. Нормальное правосознание ведет не раздвоенную, а единую и целостную жизнь, и если оно видит перед собой исторически данное раздвоение права, то обращается к борьбе за единое, правое право и за восстановление своего внутреннего, предметного *духовного единства*. При этом оно в качестве духовно верного и целостного отношения души к праву не сводится к «сознанию» и «познанию», но живет всегда в виде побуждаемой сердцем и совестью воли к совершенству, справедливости и праву. Только в этом целостном виде правосозна-

ние является нормальным и становится благородной и непреклонной силой, питающейся жизнью духа и, в свою очередь, определяющей и воспитывающей его жизнь на земле.

И.А. Ильин выделяет и описывает основные *аксиомы правосознания*, позволяющие глубже понять его духовную сущность: чувство собственного духовного достоинства, способность к самоуправлению, взаимное уважение и доверие людей [7]. Чувство собственного достоинства — необходимое и подлинное проявление духовной жизни. Оно удостоверяет человека в том, что он действительно способен к осуществлению или восприятию чего-то безусловно ценного, что ему дано пережить реальную встречу с жизненным заданием и в этой встрече принять и выдержать бремя труда и ответственности. Чувство собственного духовного достоинства исключает вообще все кривые пути жизни. Прежде всего оно не мирится с ложью, свидетельствующей о недостатке уважения к себе, мужеству и доверия. Уважение к себе не терпит ни лести, унижающей и льстимого, и льстящего, ни подкупа, извращающего мотивы поведения и разлагающего саму основу правосознания, ни насилия, отрицающего идею права как идею духовной автономии, ни беспринципного жизненного компромисса, граничащего с предательством.

Неутвердившееся и неокрепшее или раз поврежденное и не исцелившееся чувство собственного достоинства подрывает в человеке доверие к себе и к своим силам. «В глубине его личного духа образуется некая пустота и зияние, обессиливающее его жизненный акт и делающего его не способным к стой-

кому и мужественному сопротивлению силе вещей и людей» [8, с. 327]. Растерянность, сомнение в себе, страх и трусость уводят душу человека на путь недостойной уступчивости и покорности. Не уважать себя — значит испытывать свою слабость в добре. И тот, кто приемлет эту слабость и примиряется с ней, вынашивает в себе приниженное самочувствие и стоит всегда на пороге новых унижений. Раз махнув на себя рукой, такой человек постоянно пребывает накануне нового духовного падения, все легче переступая грань морального и правомерного. А тот, кто не примиряется со своей слабостью, но не может и утвердиться в добре, тот пытается утвердить свою силу помимо добра или в противовес ему и превращает свою жизнь в своеобразную смесь из цинизма и лицемерия. В современной психологии совокупность рассматриваемых И.А. Ильиным вопросов изучается в таких научных направлениях, как «психология нравственности», «проблемы психологического здоровья личности», тесно связанных с изучением духовно-нравственных феноменов [12–15].

Ученый вскрывает духовный корень продажности. Человек, утративший предметную основу жизни, утрачивает духовное измерение вещей и поступков, а значит, и всякий *критерий объективной ценности*. Его жизнь становится истинным царством пошлости. Пошлость Ильин понимает как слепоту души к объективной значительности предметов. Духовно слепая душа живет убогим содержанием и скудными мерками личного бытия. Она воспринимает все в плоскости своих потребностей и страстей, измеряет жизнь интересом и

силой. И именно поэтому ее жизнь превращается в болото заблуждений, слабостей и пороков. Но главное заблуждение — в непризнании духа, его объективности и безусловной ценности. Человек пребывает в наивной, непосредственной уверенности, что главное в жизни — это он, а в нем самом важнее всего — чисто личное, эмпирически-единичное, субъективное. А отсюда уже недалеко до предпочтения всему — своей потребности, вспыхнувшей в данный момент.

Следующая аксиома правосознания — способность к самоуправлению. Управлять собой — значит волею решать о совершении действий и выбирать свое жизненное содержание, утверждать достоинство и свои силы и в то же время устанавливать и соблюдать свои пределы, отстаивать свои полномочия и исполнять свои обязанности. Духовно зрелому человеку подобает самому усматривать и знать, что такое добро и зло, где кончается право и где начинается обязанность, самому искать и находить, решать и поступать согласно своему решению и, совершив деяние, открыто исповедовать, что совершил его сознательно и преднамеренно, следуя собственному убеждению, и заранее принимать на себя ответственность за содеянное. Если деяние окажется ошибочным и виновным, то мужественно принимать и нести свою вину, не отыскивая мнимых оправданий и не унижая себя малодушной ложью. Если же деяние окажется верным и правым, спокойно признавать свою заслугу, не впадая в унижение, не предаваясь гордыне.

Другая важная аксиома правосознания — взаимное уважение и доверие людей друг к другу. Правопорядок

должен рассматриваться как система взаимного *духовного признания*. Такое признание осуществляется не только правом, оно лежит в основании всего духовного общения людей: любого спора, предполагающего способность к мысли и волю к истине, нравственной связи, покоящейся на акте совести и воле к добру, религиозного общения, возможного только между людьми, способными к молитве и ищущими подлинного боговосприятия. *Духовное общение* требует двусторонней духовности и обоюдного духовного признания. Правовое общение есть именно духовное общение, поэтому оно является разновидностью такого духовного признания. В этом ученый видит глубочайший смысл всякого правового и политического единения. Такое понимание права и государства обнаруживает духовное братство людей. И.А. Ильин настаивает на отсутствии принципиального расхождения между правопорядком и евангельским учением о любви, ибо отношение «в праве» и отношение «в любви» являются разновидностью духовного признания.

Совершить духовное признание человека означает: во-первых, признать в нем безусловное достоинство, присущее духу, и установить к нему соответствующее отношение (в результате этого возникает уважение к человеку), во-вторых, признать в нем волю к объективному благу, в данном случае волю к праву и к цели права (в результате этого возникает доверие к человеку). Взаимное уважение и взаимное доверие лежат в основе любого правоотношения. Именно в такой связи феномены уважения и доверия только начинают изучаться эмпирически [10].

Можно сделать основные выводы из представлений И.А. Ильина о правосознании. Здоровое правосознание имеет непосредственную связь с духовно-нравственной сферой личности. Духовность он понимает как основанное на любви самоопределение человека, характеризующееся стремлением к объективному совершенству, которое он видит в Боге. Следовательно, здоровое правосознание имеет в своей основе религиозное чувство. Мыслитель выделяет и описывает основные аксиомы правосознания, позволяющие глубже понять его духовную сущность: чувство собственного духовного достоинства, способность к самоуправлению, взаимное уважение и доверие людей друг к другу.

Литература

1. *Борисова Н.В.* Психологические идеи в творческом наследии И.А. Ильина : дис. ... канд. психол. наук. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2009.
2. *Воловикова М.И.* Представления русских о нравственном идеале. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2004.
3. *Воробьева А.Е., Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б.* Представления К. К. Платонова о моральной воспитанности личности как теоретическое основание изучения нравственного самоопределения // К.К. Платонов — выдающийся отечественный психолог XX века : материалы юбил. науч. конф. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2007. С. 169–187.
4. *Гостев А.А., Борисова Н.В.* Психологические идеи в творческом наследии И.А. Ильина: На путях создания психологии духовно-нравственной сферы человеческого бытия. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2012.
5. *Журавлев А.Л.* «Социально-психологическая зрелость»: обоснование понятия // Психологический журнал. 2007. Т. 28. № 2. С. 44–54.
6. *Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б.* Социально-психологическое пространство самоопределяющегося субъекта: понимание, характеристики, виды // Вестник практической психологии образования. 2007. № 2. С. 7–13.
7. *Ильин И.А.* Аксиомы религиозного опыта. М.: АСТ, 2004.
8. *Ильин И.А.* Собрание сочинений : в 10 т. Т. 4 / сост. и коммент. Ю. Т. Лисица. М.: Русская книга, 1994.
9. *Купрейченко А.Б., Воробьева А.Е.* Нравственное самоопределение молодежи. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2013.
10. *Купрейченко А.Б., Дружинин Д.В.* Уважение/неуважение и доверие/недоверие как основания категоризации личности социального окружения // Ученые записки ИМЭИ. 2012. Т. 2. № 1. С. 73–86.
11. *Купрейченко А.Б., Журавлев А.Л.* Феномены социального самоопределения: ценностно-смысловая обусловленность экономического поведения // Вестник практической психологии образования. 2007. № 3. С. 22–26.
12. Психологические исследования духовно-нравственных проблем / отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2011.
13. Психологические исследования нравственности / отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2013.
14. Психологическое здоровье личности и духовно-нравственные проблемы современного российского общества / отв. ред. А.Л. Журавлев, М.А. Воловикова, Т.В. Галкина. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2014. 318 с.
15. Психология нравственности / отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2010.
16. Феномен и категория зрелости в психологии / под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2007.